

Марин Ион
(дирижер)

160206

Ион МАРИН:

«Дирижер – не алхимик, чудеса не срабатывают»

ЕЛЕНА ГРИГОРЯНЦ

Руководство Национального филармонического оркестра России недавно объявило о том, что австрийский маэстро румынского происхождения Ион Марин, вот уже второй сезон регулярно выступающий с НФОР, с сентября 2006 года займет пост главного приглашенного дирижера оркестра. Марин – прекрасное приобретение для НФОР: молодой дирижер, но уже с огромным опытом и великолепным послужным списком, неоднократно номинированный на Grammy, он сотрудничает с самыми крупными звукозаписывающими компаниями мира, работает с ведущими оркестрами, солистами и оперными театрами.

– Г-н Марин, можете ли вы при первом же знакомстве определить, получится у вас с оркестром контакт или нет?

– Да, через пять минут. Но успех этого контакта зависит от многих вещей. Главное – это потенциал, который есть у коллектива. И это как раз то, что я очень ценю в Национальном филармоническом оркестре России. Я всегда говорю, что могу добиться, чтобы музыканты играли лучше, более проникновенно, но только при одном условии: они тоже должны этого хотеть.

– Степень формального или неформального отношения музыкантов к работе зависит от их принадлежности к той или иной стране мира?

– Я не люблю обобщать, и у меня нет предрассудков, но такой момент, безусловно, существует. Могу сказать, что у музыкантов Германии, Англии, Америки, России есть большое желание делать что-то вместе. Я нахожу в оркестрах этих стран определенный менталитет, и это то, что называется оркестровой культурой. С другой стороны, в каждой культуре есть свои яркие особенности. Например, если говорить об итальянских оперных оркестрах, то их феноменальное знание оперы – это такой же элемент культуры страны и народа, скажем, как в России – знание сочинений Ильфа и Петрова.

– По сравнению с началом и даже се-

редины XX столетия мы сегодня наблюдаем колоссальную миграцию дирижеров. И каждый из них приходит в оркестр со своей культурой и таким образом оставляет часть себя в разных точках мира...

– Если дирижер, конечно, обладает тем, о чем вы говорите: если ему есть что привнести. Дирижеру вообще необходимо широкое образование. Если же у него этого нет, то путешествуй не путешествуй – ничего не получится. Кроме того, дирижер – не алхимик, чудеса в нашей профессии не срабатывают. Мы должны работать с тем, что есть. Извините, но это момент наличия фантазии и таланта дирижера. Разумеется, очень трудно сделать то, что хочешь со всеми оркестрами. Но мне как раз больше всего и нравится в моей профессии то, что каждая ситуация бросает вызов.

– Миграция самих музыкантов, большая открытость географического пространства, смешение культур – не грозит ли это унификацией в оркестровом исполнительстве?

– Если вы поставите запись Караяна, Фуртвенглера или Бруно Вальтера, вы сразу узнаете, кто управляет оркестром. Начиная с 70-х годов прошлого века, вы уже сможете определить только оркестр – Венский, Берлинский... Сегодня же очевидно, что что-то в нашей музыкальной жизни пошло не так. Все хотят работать с «топовыми» оркестрами. Но многие забывают, кто основал эти оркестры, кто создал им славу, кто сформировал их стиль. Сегодня мы наблюдаем совершенно очевидную размытость в области оркестровой культуры, и ответственность, возлагаемая сегодня на дирижера, опять возросла.

– Насколько вам интересно становиться главным приглашенным дирижером коллектива, у которого еще совсем нет истории?

– Я не могу сказать, что это оркестр без истории, поскольку каждый музыкант этого коллектива – состоявшийся артист со школой и опытом работы. И самая основная задача для меня – извлечь из них то самое лучшее, на что они способны. Я уверен, что Национальный филармонический оркестр России в скором времени станет одним из самых значительных оркестров Европы. Мне очень близки эти музыканты, и мне кажется, что если мировоззрение людей, живущих в России, максимально приблизится к мировоззрению участников этого оркестра, то жить в вашей стране будет просто замечательно.

Новые извести — 2006 — 16 февр. — с. 3